

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НАРОДА НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

*Дикаев С.У.,
начальник кафедры уголовного процесса
Санкт-Петербургского университета МВД России
(г. Санкт-Петербург)
доктор юридических наук, профессор*

Ключевые слова: механизм, народ, право, реализация, самоопределение; сопротивление, суверенитет.

Аннотация: Неопределенность механизма реализации права народа на самоопределение рассматривается как причины сепаратистских и экстремистских настроений. Предложен каркас возможного механизма реализации международного принципа – права народа на самоопределение.

Keywords: mechanism; people; right; realization; self-determination; resistance; sovereignty.

The summary: The uncertainty of the mechanism for realizing the people's right to self-determination is considered as the cause of separatist and extremist views. The framework of a possible mechanism for realizing the international principle - the right of the people to self-determination - is offered.

Право народов на самоопределение (наряду с правом на существование, равноправие, самоидентификацию), относится к группе прав, внутренне присущих каждому народу. Сутью этого права является генетическое стремление народов самостоятельно распоряжаться своей судьбой, в условиях полной свободы, по собственному желанию определять свой внутренний и внешний политический статус, по своему усмотрению осуществлять свое политическое, экономическое, социальное и культурное развитие. Признание наличия глубинных основ для стремления народов к самоопределению позволило говорить о праве на самоопределение как о естественном праве народа, его закреплению в ряде международных документов и превращению в один из принципов международного права.

Так, Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам (1960 г.) признает за всеми народами право на самоопределение; права свободно устанавливать свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие¹.

Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.) устанавливает, что все народы для достижения своих целей мо-

гут свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами без ущерба для каких-либо обязательств, вытекающих из международного экономического сотрудничества, основанного на принципе взаимной выгоды, и из международного права. Ни один народ ни в коем случае не может быть лишен принадлежащих ему средств существования².

К настоящему времени в той или иной степени активности о своем желании воспользоваться правом на самоопределение заявляют: Бавария от Германии; Голландскоязычная Фландрия и франкоязычная Валлония вместе составляют Бельгию; Шотландия от Великобритании; Каталония и Страна Басков от Испании; Гренландия от Дании; Нагорно-Карабахская республика от Азербайджана; Южная Осетия и Абхазия от Грузии; Приднестровская республика от Молдовы; Донецкая и Луганская республики, Закарпатская и Одесская области от Украины и др. Созданию своего государства добивается Курдский народ, компактно проживающий на территории Турции, Ирака, Сирии. В течение 70 лет добивается своей государственности Палестина, народ которой изолирован от внешнего мира, лишен доступа к пресной воде, электричеству, то есть, поставлен на грань физического уничтожения.

Это далеко не полный перечень территорий и народов, стремящихся к самоопределению. Однако в одних случаях право на самоопределение доминанты международных отношений ставят под сомнение (Палестина, Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье, теперь ещё и Крым, Донецкая и Луганская народные республики, Каталония), заявляя, что это право вступает в противоречие с принципом нерушимости границ и территориальной целостности государства. В других случаях такое право не только признаётся, но и поощряется (государства бывшей Югославии). Соответственно, в зависимости от политических интересов мировых игроков приоритет отдаётся то принципу территориальной целостности, то праву народов на самоопределение.

Ставя право на самоопределение под сомнение, и отказывая в этом праве народу, компактно проживающему на части его территории, государство, стремится сохранить государственную целостность, не допустить изменения государственной границы. Обычно это достигается путем изменения внутреннего законодательства, признавая такие устремления части народа экстремистскими, террористическими, поддерживающими терроризм и прочее (например, Грузия, Украина, Испания и др.). Стремление к сохранению территориальной целостности государства является прагматическим, поскольку отделение от государства какой-либо территории наносит не только политический или экономический ущерб и влечёт нарушение прав тех, кто хочет жить в едином государстве.

Расчленение существующих государств не в интересах и ООН, поскольку дробление и образование новых государств ведёт к нестабильности международных отношений. Это мысль еще в 1992 году была изложена в докладе Генерального секретаря ООН, в котором говорится, что «если каждая этническая, религиозная или языковая группа будет притязать на государственность, то не будет предела дроблению, а всеобщий мир, безопасность, экономическое благополучие станут ещё более труднодостижимой целью».³

Для Российской Федерации, где, согласно данным переписи населения 2010 года, в России проживают представители более 180 национальностей (этнических групп), вопрос права народа на самоопределение представляет особую проблему.

У старшего поколения еще свежи в памяти события «лихих» 90-х, когда не только республики и области, но и деревни объявляли о своей независимости. Такого рода движения

основывались на идее, согласно которой: «Всякий раз, когда население какой-либо территории, будь то отдельная деревня, целый район путем свободного плебисцита дает знать, что оно больше не желает находиться в государстве, к которому принадлежит в настоящее время, а хочет либо образовать новое государство, либо присоединиться к какому-либо другому государству, его желание следует уважать и удовлетворять. Это единственно возможный и эффективный способ избежать революций, гражданских и международных войн»⁴.

С чем можно согласиться с такой постановкой вопроса, так это в том, что вопрос права на самоопределение имеет серьезный криминальный потенциал, способный породить не только экстремистские и сепаратистские настроения и действия, но и продолжительные военные столкновения, влекущие большие жертвы и разрушения. Представляется очевидным тот факт, что даже в отдельной деревне найдутся люди, не согласные с принятым большинством решением об отделении, не говоря уже о лицах, замещающих политические должности.

Несмотря на принятые за последние годы серьезные решения по созданию в России единого политико-правового, социально-экономического и культурного пространства, в котором мирно уживаются и развиваются разные народы, сфера межнационального общения нельзя назвать благополучной. Свидетельством этому являются такие резонансные межнациональные конфликты, которые были в г. Кондопоге Республики Карелия в 2006 г., в г. Ростове-на-Дону в 2010 г., в районе Бирюлево г. Москвы в 2013 г., в г. Пугачеве Саратовской области в 2013 г., в г. Твери в 2013 г., в г. Ставрополе и г. Минеральные Воды в 2013, 2014 и 2015 гг. и др.

По данным Генеральной прокуратуры РФ, в 2015 г. было зафиксировано 1503 проявления этноконфессиональной напряженности, в результате которых из-за национальной и религиозной вражды пострадали 222 человека, из них 30 убиты и 192 ранены. Наиболее проблемными субъектами РФ по числу локальных конфликтов стали Ставропольский край (155), Республика Татарстан (137) и г. Санкт-Петербург (130)⁵.

Если к сказанному добавить то, что право народа на самоопределение в международной политике используется в качестве инструмента дестабилизации политических основ суверенных государств путем поощрения экстремистских и сепаратистских движений, то становится понятным степень уязвимости России. Это от-

ражено в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации⁶, в которой отмечено, что практика свержения легитимных политических режимов, провоцирования внутригосударственных нестабильности и конфликтов получает все более широкое распространение. Наряду с сохраняющимися очагами напряженности появляются новые «горячие точки»; расширяются зоны, не контролируемые властями каких-либо государств. Территории вооруженных конфликтов становятся базой для распространения терроризма, межнациональной розни, религиозной вражды, иных проявлений экстремизма.

В научных работах авторы тоже выделяют внутренние и внешние угрозы России. При этом, к числу внутренних угроз, наравне с демографией, организованной преступностью, коррупцией, относят протестную активность и экстремистскую деятельность структурных звеньев радикальной оппозиции. А к числу внешних угроз – деятельность координируемых из-за рубежа экстремистских объединений и террористических организаций, направленная на: нарушение территориальной целостности; создание сепаратистских анклавов; формирование этнически и конфессионально однородных регионов; ликвидацию конституционных органов власти правления; дестабилизация социально-политической обстановки в стране⁷.

Поэтому укрепление обороны страны, обеспечение незыблемости конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, укрепление национального согласия, политической и социальной стабильности Стратегия рассматривает в числе самых важных национальных интересов на долгосрочную перспективу. Не должно быть никаких сомнений в том, что в случае ослабления федеральной власти и утере ею способности противодействовать внешней поддержке (моральной, материальной) сепаратизма и экстремизма, то право наций на самоопределение будет козырной картой в геополитической игре по развалу России. Проблему усугубляет то, что продекларировав право народа на самоопределение, в международном праве отсутствует механизм его реализации, что приводит как произвольному толкованию этого права, так и произвольному выбору средств его реализации. Из сказанного следует, что выработка надёжного, всеми признаваемого и закреплённого в международном праве, механизма реализации права народа на самоопределение является жизненно необходимым для сохранения внутренней ста-

бильности, целостности и суверенитета государства. Этот механизм должен включать в себя ряд условий, которые обязаны соблюдать стороны при реализации этого права.

Какими бы могли быть эти условия?

Во-первых, волеизъявление компактно проживающего населения, выраженное на референдуме, проведённом с соблюдением всех требований международного права. При этом нужно учитывать возможность противодействия проведению такого референдума со стороны государства (или государств), не заинтересованных в этом. Вероятны провокации, дискредитация, аресты или даже убийства лидеров-инициаторов референдума.

Так, в ходе референдума в Каталонии 1 октября 2017 г. за независимость Каталонии высказались 90 % участников референдума. Постановлением Конституционного суда Испании он был объявлен незаконным. Премьер Испании Мариано Рахой заявил, что никакого референдума не было, а была – «инсценировка».

В столкновениях с полицией пострадали 844 человека в т.ч. ранения получили 12 раненых полицейских. Ответственность за беспорядки и насильственные действия в Каталонии Рахой возложил на правительство автономии. А власти Каталонии обратились к Евросоюзу с призывом вмешаться в ситуацию. Призыв был проигнорирован, что позволило властям Испании было арестовать 8 бывших членов правительства автономии, которых обвинили в мятеже, антиправительственной агитации и растрате госсредств. А позже арестовали и главу Каталонии Карлеса Пучдемона, которому вменяют государственную измену и попытка государственного переворота. В соответствии с испанским законодательством наказанием за эти преступления может быть до 30 лет лишения свободы.

Избежать такого сценария можно, если в механизме реализации права народа на самоопределение предусмотреть возможность подачи заявки в ООН с указанием всех подробностей предполагаемого плебисцита, в том числе с указанием численности населения, его национального, языкового, культурного состава, границ проживания, экономического, ресурсного, природного потенциала, лиц, уполномоченных организовывать референдум и прочее. Эти лица должны получить международную защиту и поддержку, в том числе и финансовую в проведении референдума.

Всякое отделение части территории всегда сопряжено с нарушением производственных циклов, разрывом экономических связей,

поражением социальных, экономических и политических прав части населения, особенно тех, кто не согласен с результатами референдума об отделении.

Например, в Катаолонии против отделения от Испании проголосовали 176 тыс. человек; В Черногории против независимости проголосовали 44,5 % жителей; В Шотландии против отделения от Великобритании проголосовали – 55,3 %; в Татарстане в ходе референдума, который состоялся 22 марта 1992 г., против отделения от России проголосовали 38,6 % жителей.

Возникает вопрос, как быть несогласным с результатами плебисцита?

Полагаю, что несогласные жить в новом государстве должны иметь не только право выбора, где жить, но и время, и возможности, в том числе (а может, и прежде всего) материальные, реализовать своё право выбора: оставаться ли им в новом государстве или изменить место жительства.

Решение большинства населения об отделении ещё не означает, что государство может существовать как самостоятельный субъект международного права. Поэтому вторым непременным условием должно быть установление периода времени, достаточного для цивилизованного решения всех вопросов, которые возникают на пути обретения суверенитета. Представляется, что 20-летний период был бы оптимальным сроком с учётом того, что и детям по мере достижения ими совершеннолетия должно быть предоставлено право самим определиться с гражданством, чтобы они не стали заложниками тех решений, которые за них приняли их родители (опекуны, попечители). Этого времени достаточно и для того, чтобы новое государство апробировало свои возможности не просто существовать как субъект международного права, но и обеспечить достойный уровень жизни населения. За это время и титульная нация будет иметь возможность скорректировать свою политику относительно населения отделяемой территории и предпринять реальные шаги по созданию ему благоприятных условий автономного существования в рамках единого государства.

Например, по результатам плебисцита о независимости Шотландии, который прошёл 18 сентября 2014 года, когда 55,3 % шотландцев при явке 84,5 % проголосовали против выхода страны из состава Великобритании. Власти королевства признали, что процент сторонников независимости тоже большой

(44,7%), и приняло решение серьезно расширить полномочия Шотландии в рамках Великобритании.

Поэтому третьим условием должно быть проведение повторного референдума, спустя 20 лет после первого референдума, с вынесением на голосование уже двух вопросов: о желании отделиться или о желании существовать в едином государстве с политическим статусом автономии. Если на втором референдуме население повторно проголосует за отделение, тогда ООН создает комиссию (или другой орган), которая непосредственно решает вопрос отделения, создания и международного признания нового субъекта международного права.

Надо оговориться, сказав, что возможны случаи, когда нужны немедленные решения по реализации права на самоопределение.

Например, геноцид Руанде 1994 года, когда представители народа хуту совершили геноцид народности тутси. За три месяца (6 апреля по 18 июля 1994 года), по приказу правительства хуту, по разным оценкам, было убито от 500 000 до 1 000 000 человек (20% населения страны), среди которых тутси насчитывали около 70 процентов. Геноцид был спланирован руандийской политической элитой и непосредственно осуществлялся армией, жандармерией, группировками, которые поддерживались властями и гражданскими лицами. При попустительстве ООН, США, Бельгии, и при активной поддержке Францией властей Руанды.

Для подобных случаев механизм должен быть иной. Он должен предполагать возможность немедленного разделения народов и запуск механизма создания самостоятельного государства. Геноцид как основание сецессии (отделение от государства) является наиболее веским основанием для выхода из состава государства, а образование нового независимого государства является важнейшим условием для выживания нации перед угрозой геноцида. Данная аргументация лежала в основе признания Россией республик Абхазия и Южная Осетия после этнических чисток и попыток насильственного удержания или присоединения Грузией данных регионов.

На уровне международного права должны быть признаны абсолютно неприемлемыми любые попытки, как насильственного отделения, так и насильственного удержания в составе единого государства. Любые такие попытки должны быть предметом расследования Международного уголовного суда. Такое же отношение должно быть и к случаям любого вмешательства иностранных государств в процесс

становления нового суверенного государства. Даже помощь с их стороны должна быть санкционирована ООН.

Соблюдение этих условий позволит обеспечить полноту прав и свобод всех людей, проживающих на обеих территориях. Но главное, что наличие международного механизма реали-

зации права на самоопределение народов позволит минимизировать сепаратистские движения и их использование в международных отношениях для ограничения суверенитета. Криминологический портрет территории как матрица для управления правоохранительной деятельностью

¹ Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам (Принята 14.12.1960 Резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС КонсультантПлюс

² Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. N 12.

³ См.: Повестка дня для мира: превентивная дипломатия, миротворчество и поддержание мира. Доклад Генерального секретаря в соответствии с за-

явлением, принятым 31 января 1992 года на заседании Совета Безопасности на высшем уровне. Документы ООН A/47/277; S/24111. П. 17.

⁴ Карапетян Л.М. Грани суверенитета и самоопределения народов // Государство и право. 1993. № 1.

⁵ Красинский В.В. Защита государственного суверенитета: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017. С.506.

⁶ Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1, (часть II), ст. 212.

⁷ Красинский В.В. Указ. работа. С.78.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ТЕРРИТОРИИ КАК МАТРИЦА ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Бойко А.И.,
*заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Южно-Российского института управления
ФГБОУ ВО «РАНХиГС при Президенте РФ»
(г. Ростов-на-Дону)
доктор юридический наук, профессор*

Ключевые слова: криминологический портрет территории, преступность, криминологические детерминанты, эффективность правоохранительной деятельности.

Аннотация: Статья посвящена криминологическому портрету территории, как средству диагностирования и выявления особенностей преступности в конкретном регионе, муниципальном образовании, которая представляет собой метод согласованной оценки преступности и мер по её противодействию на базе социально-экономических детерминант территории.

Keywords: criminological-territorial profile, crime, criminological determines, efficiency of law enforcement activities.

The summary: The paper is dedicated to criminological-territorial profile as facility for detection and elicitation crime peculiarities in federal subject or municipality, which is represented agreed valuation method of crime and countermeasures analysis in terms of territorial social-economic determinants.

Как известно, преступность – исторически изменчивое социально-правовое явление,